

ОТЦОВСТВО: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Педагогика, воспитание, отцовство.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена феномену «отцовства», исследуемому в рамках русской философии. Рассматриваются особенности отцовства: суровость воспитания, жесткое отношение к матери, зависимость судьбы ребенка в основном от отца. На основе этого утверждается важность отца в жизни детей в русской традиции.

Ilinih Anna Valerevna

FATHERHOOD: PHILOSOPHICAL ASPECTS

KEY WORDS: Pedagogy, education, paternity.

ABSTRACT. The article is devoted to the phenomenon of "fatherhood", investigated within the framework of Russian philosophy. Discusses the features of fatherhood: the severity of the upbringing, a rigid attitude to the mother, the dependence of the destiny of a child mainly by the father. On that basis, affirm the importance of the father in the lives of children in the Russian tradition.

Русский концепт родительства существенно отличается от западно-европейского. Родительство в русской философии рассматривается в основном как материнство, доминирующее в идеях, философской терминологии, символике, культурных и художественных образах.

Известно, что традиционная русская философская мысль развивалась под сильным влиянием православия. С

появлением христианства на Руси материнство приобретает значение «дара Божьего». И православная церковь, и народный обычай на протяжении веков упорно формировали идеал женщины - многодетной матери, в задачу которой входило в первую очередь поддержание жизни многочисленного потомства и воспроизводство семейных традиций. Многодетная семья пользовалась всеобщим почтением. При этом ценность детей определялась в первую очередь их будущим предназначением быть кормильцами и опорой в жизни, о чем свидетельствуют современные исследования [4].

Родительство, по сути, представлялось в качестве микромоделей общественных отношений, социальные связи между членами каждой семьи полагалось выстраивать по образцу и подобию социальных связей в государстве. Этот подход обнаруживается и в православных, и в различного рода морализаторских наставлениях от «Поучения» древнерусского князя Владимира Мономаха до знаменитого «Домостроя», игравшего роль морального кодекса Руси с XVI до начала XX в. [2]. Согласно этим источникам забота о детях ложится на обоих родителей. Однако если мать в семье занимается воспитанием и обучением дочерей, то обучение сыновей - это обязанность отца, который должен научить их делать то же, что делал отец, а именно наблюдать за церковным порядком и службой, а также устанавливать весь распорядок жизни, как за пределами, так и у себя дома. Воспитательный метод более всего напоминает действия укротителя. Как отмечает И.Е. Забелин, «Домострой» далеко не оригинален в отношении воспитания детей с помощью довольно суровых мер. Еще в Древней Греции и Риме отцовская власть над детьми была фактически абсолютна, что порождает бесчисленные противоречия и конфликты. Современные исследователи не устают удивляться жестокости образов архаического отцовства в древнегреческих мифах. Предельный, крайний случай абсолютной отцовской власти – древнерим-

ский *pater familias*, который обладал правом жизни и смерти над всеми своими чадами и домочадцами, даже над взрослыми и женатыми сыновьями. Даже когда право казнить своих детей было отменено, отец в любой момент мог лишить их наследства. Постоянная зависимость порождала взаимную ненависть, а в периоды смут и гражданских войн – частые отцеубийства. Вся средневековая педагогика построена была на телесных наказаниях. Своеволие и дерзостное упрямство как проявления «нравственной свободы человека» можно было подавить только горячей «нравственной уздой» [3].

В то же время следует заметить, что суровость воспитания не означала отсутствия любви. Любовь к детям рассматривалась как чувство вполне естественное, так же как и забота об их телесном благополучии, и, менее, забота о духовном развитии. Более того, на родителях согласно существовавшим представлениям лежала ответственность за устройство личной жизни детей. Считалось, что благоразумный отец, независимо от его социального статуса и профессиональной занятости, должен часть прибыли откладывать на своих дочерей, чтобы в дальнейшем выдать их замуж с приданым. В обществе не приветствовалось, если родители ничего не приготовили для невесты заранее (от рождения до замужества). Дети, в свою очередь, должны почитать, любить и беречь своих родителей, утешать их во всем, быть опорой в старости.

В 18-19 веках женщина-мать сильно зависела от мужа, который мог даже лишить мать возможности быть рядом с детьми и воспитывать их. Отцу отдавали полную власть над детьми, даже если они ему были не нужны. При расставании родителей, дальнейшая судьба ребенка часто зависела от воли отца, «считавшего, что мать не даст ему правильного воспитания, желая при этом воспитывать его по методу Руссо» [1, с. 47].

Очень часто вставал вопрос: «А равны ли в правах

Отец и Мать?». По мнению А.С. Хомякова, если его решить в пользу женщины, то это приведет к глубокой деградации всего общества. Спор о равных правах в родительстве он считает спором ни о чем, ибо его реальным содержанием могут быть «не права женщины и мужчины, но их нравственные обязанности, определяющие их взаимные права» [5,с.286-287].

Западно-европейским идеям общественного договора, на котором держится родительство, Хомяков противопоставляет любовь как высшее духовное начало, которым обладает мать, и высший духовный закон, которым должны определяться ее отношения к детям и супругу как отцу ее детей. Цель материнства заключается в исполнении простого материнского долга (т.е. в рождении, заботе о физическом здоровье), где нет места эгоизму, пороку, собственному «Я», а есть лишь полное растворение в «естественной любви». Все иные важные вопросы, связанные с образованием, выбором профессии, супруга/супруги, составляют ответственность и долг отца.

Любое нарушение этих оснований родительства Хомяков считает нарушением всех законов гармонии и любви человеческой, которая тогда только возможна, когда родителей и детей соединяет любовь взаимная. Разрыв духовного союза, по убеждению Хомякова, приведет к уничтожению духовной связи между поколениями и разрушению всех нравственных основ родительства. Н.Г. Чернышевский, считал, что оба родителя имеют право на полное и свободное удовлетворение своих потребностей в детях. В этом смысле он не видел разницы между мужчиной и женщиной и считал, что приписываемое им различие в видении детства и исполнении отцовских и материнских ролей во многом зависит от общественных предрассудков и не является непреодолимым. Чернышевский рассматривает доминирование отца как выражение господства сильного над слабым, а по сути - как ис-

точник всех других форм угнетения, подавления и эксплуатации. В таком варианте отцовство может быть не только активным началом, но началом страдательным, поскольку на нем лежит вина за многовековое рабство женщины и тиранию детей; отец также ответственен за перестройку семейных отношений, в том числе родительских [6, с. 152].

Традиционные отношения между родителями и детьми, которые строились на требовании беспрекословного подчинения и послушания, Чернышевский считает устаревшими. Они свидетельствуют, полагает он, о неуважении к чувствам и потребностям детей как личностей [7, с. 351].

В русской метафизической концепции мира женское начало играет едва ли не первичную роль. Онтологическая сущность мира представлена русскими философами в терминах софийности, стремления к гармонии, что свойственно женщине и ее материнскому предназначению. Эти онтологические свойства переносятся на российские реалии, они определяют достаточно высокий статус женщины в семье и в общественном мнении. Мужское начало - разумное, рациональное, соответствующее статусу отца. В целом русская философская традиция признает важность роли отца в жизни детей на ряду с материнской.

Литература:

1. Галахов, А.Д. Записки человека. - М.: НЛЮ, 1999. - 448 с.;
2. Домострой / сост., вступит. ст., пер. и комментарий В. Колесова. - М.: Сов. Россия, 1990. - 304 с.;
3. Забелин, И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. - Новосибирск: Наука, 1992. - 246 с.;
4. Кон, И.С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). - М.: Наука, 1988. - 271 с.;
5. Хомяков, А.С. Письмо к издателю Т.И. Филиппову // О старом и новом: статьи и очерки. М.: Современник, 1988.

С. 277-291.;

6. Чернышевский, Н.Г. Письма 1877-1889 годов. Л.: Худож. лит., 1978. - 468 с. (Полн. собр. соч. в 15 т.; т. 15).;

7. Чернышевский, Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Худож. лит., 1978. - 488 с. (Избр. произв.: в 3 т.; т. 1).

УДК 304

*Карпунина Анастасия Павловна
Семенова Юлия Александровна*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Методология, коммуникационный процесс, управление.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется коммуникационный процесс как основа любой системы управления. Исследуются различные подходы к пониманию коммуникационного процесса. Утверждается, что данные методологические принципы присущи любой системе управления.

*Karpunina Anastasia Pavlovna
Semenova Yuliya Aleksandrovna*

THE METHODOLOGY OF THE STUDY OF COMMUNICATION PROCESS IN THE MANAGEMENT SYSTEM

KEY WORDS: Methodology, communication process, management.